

В этом очерке пойдет рассказ об удивительном случае, который произошёл в Донбассе весной 2015 года под Горловкой. Несмотря на так называемые «Минские соглашения» по мирному урегулированию военного конфликта на Юго-востоке Украины, Донбасс полыхает в братоубийственной войне до сих пор. Не проходит и дня, чтобы не рвались мины и снаряды на линии соприкосновения Луганской и Донецкой Народных Республик с украинскими войсками и нацбатальонами в так называемой украинской стороне зоне АТО («антитеррористическая операция»), а по сути, в зоне гражданской войны. ДРГ (диверсионно-разведовательные группы), как с одной, так и с другой стороны заходят на подконтрольные территории, ведут поиск и устраивают засады, минируют подходы к своим позициям, порой вступая в огневой бой друг с другом.

Речь пойдет о советском военно-морском флаге с большого противолодочного корабля «Кронштадт», о флаге, вызволенном из вражеских рук украинских националистов.

* * *

Разведгруппа отдельной бригады Армейского корпуса вооруженных сил ДНР во главе с капитаном с позывным «Волк» ранним мартовским утром пятнадцатого года вышла в боевой поиск в районе Доломитное под Горловкой и обнаружила группу морских пехотинцев 73 Очаковской бригады ВСУ, которые вторглись на территорию ДНР. Завязался бой. В результате неожиданной атаки донецких разведчиков морпехи были частично уничтожены и развеяны. Вот что рассказывает непосредственный участник этих событий Андрей С. «Волк» (фамилию командира разведгруппы по понятным причинам я не буду называть).

– Это было в районе Гольмовский – Доломитное. Ранним утром, когда ещё не взошло солнышко, наша группа, скрытно обойдя по балке небольшой ставок, у лесополосы обнаружила передвижение БТР противника, на котором было около пятнадцати «укропов». Они шли по нашей территории, с какой целью – не известно. Я дал команду: рассредоточиться и занять огневые позиции. У меня было четверо бойцов; ещё трое разведчиков и водитель «Урала», на котором мы приехали в этот район, были в группе прикрытия. Они стояли на дороге у пруда. Учитывая фактор внезапности, мы открыли огонь на поражение. Как оказалось потом – это были разведчики морской пехоты 73 Очаковской бригады ВСУ. Вояки ехали устанавливать минные ловушки на окраине Горловки.

«Панихан» ударил из «Шмеля». Вакуумный заряд разорвался в нескольких метрах от вражеского бронетранспортера, взрывом порвало колёса БТР и, разбросав «укропов» в разные стороны, машина перевернулась. Если бы заряд «Шмеля» попал непосредственно в БТР, шансов выжить у них бы не было. Мы открыли огонь из пулемётов. Уложили снайпера и ещё несколько врагов. Остальные контуженные, отстреливаясь, скрылись в лесополосе, оставив на поле боя трупы своих товарищей и раненого бойца, которого, как потом оказалось, вояки хотели добить, – он был ранен в ноги. Под нашим огнём они забрали его оружие и бежали в «зелёнку». Моя группа разделилась, и мы с двух сторон вышли к горящему БТР. Простреливая лесополосу «Панихан», «Боря» и «ВДВ» заняли позицию на дороге за посадкой, но я приказал им вернуться, потому что эта дорога была под перекрёстным огнём огневых точек ВСУ, которые были за полем на укрепленных позициях. Я и «Нохча» подхватили раненого морпеха и стали отходить к группе прикрытия. Теперь уже «Панихан», «Боря» и «ВДВ» прикрывали нас. Трупы «укропов» мы не стали собирать, так как по нам уже начали «свидомые» набрасывать из минометов. Мы быстро ушли из зоны обстрела, сели на свой «Урал» и уехали в безопасное место без потерь.

При первом допросе раненый пленный морпех рассказал, с какой целью они шли, а именно: устанавливать мины-ловушки на окраинах Гольмовского и Долomitного, хотя здесь по балочкам и полям ходят в основном мирные жители со своими коровами и козами... Когда мы сняли с раненого бронезилет и сделали обезболивающий укол, из-за пазухи у него выпал советский военно-морской флаг. Я спросил у него:

– Откуда ты взял этот флаг и зачем он тебе?

– Я пидмотав цю тряпку, шоб броник краше сыдив...

После этих слов желание было прибить этого вояку, но я сдержался.

– Ты знаешь, урод, что под таким флагом наши отцы и деды кровь проливали, с фашистами бились насмерть, а ты – «цю тряпку»! Говори, где взял! А ещё называешься морским пехотинцем!

– Хлопци, я на память соби узав цэй флаг у краеведческом музее, ще в прошлому роци в Краматорске...

Вот она – вся суть этих укровоаяк! Для них нет ничего святого, даже музеи грабят! Для них всё, что связано с советским прошлым – это оккупантская москальская история! Для них, фашиствующих, герои – только вояки УПА Бандеры, Шухевичи и вся остальная предательская шушера, которую давили наши отцы и деды, и не давили... Вот теперь и на нашу долю выпало, простите за резкие слова, но я не могу говорить иначе о них – убийцах наших детей, сестёр и матерей. Я сам родом из Краматорска. Мой город, я считаю, оккупирован вот такими негодьями, которые пришли на мою землю устанавливать свои нацистские порядки. Я не пришёл в их дом, а они пришли ко мне с огнём и мечом, поэтому я буду с ними сражаться до последнего...

Мы отправили раненого вояку в Донецк. Потом, по моим сведениям, его вместе с другими «укропами» обменяли на наших пленных ребят – этот морпех оказался родственником какого-то крупного военного моряка. Дальше не знаю что с ним было, но мы его спасли, оказав первую медицинскую помощь, а так бы он с перебитыми ногами истёк кровью. И пусть молит Бога, что его не прибили свои, когда бежали под нашим огнём!..

– И что было дальше с этим флагом?

– Больше года я его хранил у себя, выяснял, как этот флаг попал в музей и с какого корабля. Потом я узнал, что этот флаг с большого противолодочного корабля «Кронштадт», и его в музей передал один из служивых этого корабля, после того как судно было выведено из строя флота. Этот моряк был жителем Донбасса и служил в семидесятых на «Кронштадте», ходил под этим флагом в боевые морские походы. Я думал, что делать дальше с реликвией, не хотелось, чтобы флаг где-то затерялся, тем более что он был добыт, освобождён из вражеских лап, в бою...

И вот судьба меня свела с прекрасным человеком Владимиром Васильевичем Березовским, руководителем Международного Центра развития социально-значимых проектов «Святые Лавры Руси Православной», – рассказывает Андрей С. – командир разведроты ДНР с позывным «Волк». – Кстати, Владимир Васильевич тоже родом из Донецкой области. Центр «Святые Лавры Руси Православной» находится в Москве. Владимир Васильевич продвигает в жизнь один из грандиозных проектов по установке закладных камней на местах будущих памятников великому князю Александру Невскому, как символ непоколебимого русского духа. Эти памятники должны стать духовным поясом на страже веры православной и символом единства нашего народа по периметру земли русской. По задумке организаторов проекта памятники Александру Невскому будут устанавливаться в местах боевой славы вдоль границ Руси Православной, и завершится эта акция в 2021 году, к 800-летию юбилею великого русского князя.

Гранитные природные многовековые камни с родины Александра Невского из Переславль-Залеского, где великий святой Александр принял княжеский постриг. Там они освящаются и крестным ходом направляются в места их установки.

Один из таких камней был заложен в знаменитом на весь мир Звёздном Городке космонавтов России, стоят такие камни в Матвеевом Кургане Ростовской области, Луганске и в Донецке.

Когда я познакомился с Владимиром Васильевичем и рассказал ему об истории с флагом корабля «Кронштадт», он был потрясён моим рассказом. Оказывается, что в Попечительский совет Центра входят крупные флотоводцы, адмиралы, и я понял, что отдам этот флаг только в его руки...

Дальнейшая судьба флага с большого противолодочного корабля «Кронштадт» такова: директор Центра «Святые Лавры Руси Православной» Владимир Васильевич Березовский связался с Сопредседателем Попечительского Совета, депутатом Государственной Думы России, Председателем комитета по обороне, адмиралом Владимиром Петровичем Комоедовым, и реликвия была торжественно отправлена в Петербург, в музей Кронштадта на вечное хранение.

Война в Донбассе не закончилась, тлеющий конфликт гражданской войны, которую развязала преступная киевская власть в результате госпереворота в феврале 2014 года, может в любое время перейти в активную фазу. Все уже устали от этой ненужной войны, все хотят мира. Но есть уверенность в том, что если война вспыхнет с новой силой, всё равно победа будет за такими людьми, как Андрей С., и его боевыми товарищами, потому что для них наше героическое прошлое – не пустой звук, а флаг с боевого корабля «Кронштадт» – настоящая реликвия и святыня.